

3 июля 1971

Ты знаешь, это будто две крайности – чудесное состояние и общий упадок – было вот так (*жест: хаотичное переплетение*). Всё-всё дезорганизовано: люди, на которых полагаешься, сдают, кажется, что распространяется общая неискренность, люди заболевают всё время... НИКОГДА не было столько трудностей, никогда, и они скомбинированы: крупные трудности с разрушительными трудностями. И в то же время, в течение... как вспышка (это приходит на несколько минут, а затем уходит), и состояние... чудесное (тело чувствует это), невообразимое, ты знаешь, как прямая противоположность. Словно это и хотело заменить – но остальное защищается ужасным образом. И все обстоятельства таковы, все люди таковы, начиная с правительства и заканчивая людьми здесь. А затем это чудесное состояние: оно приходит на несколько минут в моё тело, и уходит.

Ведь это так... ужасно – все, все люди, на которых полагаешься, всё-всё-всё летит кувырком; до такой степени, что сознание восклицает: «Ну что за чертовщина, это не жизнь!» А затем, в другой момент – но только на несколько минут – состояние настолько чудесное, что это невообразимо. Вот так. Так что вот что я вижу... ночью, днём, без перерыва.

Этим утром в течение нескольких минут было совершенно чудесно, а всё остальное время — ад. Вот так, такая жизнь. Выглядит так, будто всё-всё дезорганизуется, подводят люди, на которых полагаешься, и в то же время, вдруг... 90% времени такое, но 10% такие чудесные, что это невообразимо. Вот так.

И все представления о личной воле, о позиции, которую надо занять... Ночью и днём, без перерыва, какая бы ни возникала трудность, моё тело говорит просто: «Бог Мой, пусть исполнится Твоя Воля». Позиция тела непоколебима: полностью вот так (*руки раскрыты в подношении*). И ощущение своей немогущности... нет: насколько остаётся ощущения индивидуальности (этого немного, этого осталось немного), но то малое, что осталось, это из ряда такой немогущности, такой неспособности, такого неведения!... неведения! ужасное неведение всего. Это нечто... Спрашиваешь себя, почему, в чём причина этого (*Мать касается своего тела*). И затем... (*жест: чудесная вспышка*). Вот так.

А другая сторона ничего не значит. Это... словно вы были совсем больны, был полный упадок, и вдруг вы чувствуете себя чудесно и вы сильны. И это приходит совершенно естественно, без шумихи. Это остаётся, а затем, пуф!

Все рассуждения, все наши...: повергнуто – не стоит больше ничего.

А все люди, необходимые для обеспечения организации, все люди, на которых полагаешься, увы! они подводят.

Понимаешь, это дошло до такой степени, что приём пищи составляет проблему, сон составляет проблему, речь составляет проблему – всё составляет проблему – и вдруг, в то же время... всё устраивается, непонятно как: всё встает на свои места, и принимаешь пищу, отдыхаешь... Пример: лежишь, и испытываешь такую боль, что говоришь себе: «Нет, невозможно, я не могу оставаться так», а затем вдруг, уфф! больше ничего: чудесный отдых. И нет больше ни тела, ни проблемы, нет ничего. А затем, не понятно как и почему, вдруг все трудности возвращаются. Вот так, и вся жизнь такова.

Люди приходят и говорят мне: «У меня такая вот трудность, другая трудность...» – «Ах! говорю я им (*утомлённо*), не удивительно, весь мир таков!» Он **может погибнуть**, и это доставило бы мне... это стало бы для меня облегчением. Вот так. А затем... (*жест: чудесная вспышка*). Три минуты великолепия на двенадцать часов несчастья. Такая вот пропорция. И это для тела, которое действительно, искренне... думает только о Божественном, хочет только Божественного. Но оно полностью сознаёт свою неспособность.

Ты знаешь, это как демонстрация на деле существования Божественного, и что такое Божественное существование – абсолютное существование и каково оно – а затем, каким оно стало.

(молчание)

Я не слышу, не вижу, не могу есть, не могу говорить – всё словно пришло в негодность – я не понимаю, не помню; и в то же время, вдруг, ощущение... суверенного всемогущества в... чём-то... блаженства, не имеющего эквивалента в нашем мире. Вот так. Но это будто только для того, чтобы сказать мне: «Да, это верно: это ТО; это то, чего мы хотим и что должно быть...» Но когда?... Вот так.

И это делает вас (все жалуются, все стонут, все говорят о своих невзгодах), это делает вас вот такими, и говоришь: «Что же, чего вы хотите, весь мир таков!»

Мир «таков», но это не верно! но это не так! он НЕ такой – он такой для нашего сознания... Этим утром в какой-то момент я спросила себя: «А как это для сознания диких животных?...» И тогда я увидела, что этого сознания, способного видеть всё целиком, нет у животных, они его не имеют – они живут изо дня в день и с минуту на минуту, чтобы с ними не происходило. Вот и всё. Я поняла это, я увидела, это... (*жест ко лбу, указывающий, что разум портит всё*).

(молчание)

Короче говоря, это становится очень-очень острым: до какой степени мир не такой, каким должен быть. Обычно говорят: есть смесь хорошего и плохого; но всё это ребячество – хорошее ничуть не лучше плохого. Это не ТО. Божественное – это нечто иное.

(*Мать погружается*)

Ну а что ты принёс?

Ничего особенного.

Ничего?

Я хотел бы спросить об одном. Я хотел бы знать, есть ли ещё работа для меня.

О! *nonsense!* [вздор] Это часть враждебных сил. Когда это приходит, просто говори себе: «А! что же, сейчас я слушаю Ложь...» Перед тобой целая жизнь реализации!

Я имел в виду: что-нибудь создавать?

Но конечно – конечно!

(молчание)

Как только есть пораженческое воздействие – будь то ощущение, мысль, не важно что – говори себе, что это дьявол.

Но это не пораженческое ощущение, дело в том, что действительно ВСЁ ПОРАЖЕНО.

Ну да! Так и есть. Это то, что я называю пораженческим ощущением.

Но это не ощущение, это факт.

Ну да, но это то, о чём я только что тебе говорила: всё дезорганизовано – всё-всё, все. Это факт – что же, факт в том, чтобы сказать: «Вот то, чего не должно быть.» Для обычного человеческого сознания это и есть реальность – что же, это не истинно, вот и всё. Надо только сказать себе: это не истинно.

Я имею в виду, что, к примеру, то, что я написал, больше не имеет живой реальности для меня.

Да, точно... это потому что ты сейчас переходишь на другую сторону, как и я. Вот и всё.

Ничто не имеет реальности.

Ничто, да.

Ничто-ничто...

Ты мне говоришь «Божественное» или «То...» - для меня ничто не реально.

Ах! извини, я говорю тебе вот что (и настаиваю): для меня Божественное стало столь же конкретным – более конкретным и более настоящим – чем... Только мы не способны чувствовать Его: на минуту, несколько минут, а затем, пуф!

Ты никогда не чувствовал вдруг...

Я чувствую силу.

Да, это то.

Это единственное, что реально.

Да.

Потому что, иначе, всё остальное кажется мне продуктом высшего ума.

Да, это так.

Можно сколько угодно воображать или думать, что ты погружён в необъятные сознания, а затем нет совсем ничего, совсем, совсем.

Да, это так. Это другой способ сказать то, что я только что сказала.

Но вдруг... вдруг, это Сила... Сила... мы говорим «сила», потому что... потому что не знаем, что это такое – всемогущественная Сила. Но вот так: это приходит, это исчезает.

Моё тело имеет это переживание, моё тело знает, что это не уходит; оно знает, что оно неспособно это чувствовать, но оно знает, что это не уходит.

Для меня это как провал всякого учения. Всякое учение кажется мне продуктом высшего разума, и это всё – нечто, что не имеет конкретной реальности.

Мой мальчик...

Я чувствую, что больше не хочу этого. Разум словно БОЛЬШЕ не хочет всего этого.

Этого самого Разума мы больше не хотим – он должен замолчать и не вмешиваться.

Да, но в то же время он и опора – по крайней мере, он БЫЛ опорой. Я опирался на него, это было нечто вроде основания на заднем плане, фонового основания переживания. Что же, это основание словно ушло.

Да, но есть другое... другое, о котором я только что тебе говорила... и это... мой мальчик, это невообразимо. Обычное сознание не

может вообразить, что это. Это такие чудесные моменты... что остальное кажется ещё хуже¹.

(Мать погружается)

U

10 июля 1971

(По поводу некоторых слов Матери, записанных учеником по памяти.)

«Моменты гармоничной жизни – это не вознаграждение, даваемое Божественным. Если бы обычная жизнь была тем, чем должна, всё всегда было бы гармоничным...»

Да, когда всё гармонично, думаешь: «Божественное довольно мной!»! Люди так думают, но это не верно: это НОРМАЛЬНОЕ состояние.

«...жизнь не такова из-за наших несовершенств, и когда несовершенства исчезают, то, одновременно исчезают и трудности².»

*

* *

Чуть позже

Очень интересное переживание в теле. Все, так называемые, моральные, интеллектуальные, психологические страдания, то есть страдания сознания, не являющегося чисто материальным, всё это кажется ему ребячеством. Вчера у него было... (как сказать? не знаю, как объяснить). Оно чувствовало вещи не по отношению к самому себе, оно чувствовало вещи... *(молчание)* В других, но с общим сознанием, не с личным сознанием; и физическое страдание, то есть заболевания, несчастные случаи, вызывают у него такой ужас, что оно

¹ Существует запись этой беседы.

² Запись начала этой беседы не сохранилась.

спрашивало, почему-почему мир существует таким³? И тогда оно поняло, почему некоторые люди не хотят больше иметь тела (прежде это всегда казалось ему нелепым), оно поняло почему. Это было такое интенсивное переживание! было стремление, нечто как молитва (но это была не молитва): «Пусть мир изменится! Пусть мир изменится, он ДОЛЖЕН измениться – либо пусть он исчезнет». Но идея исчезновения раньше ему не приходила, ему казалось... ему казалось, что мир движется к гармоничному совершенству; но ведь это очень долго – ужасно, как долго! Было невероятно интенсивное стремление к трансформации. Всё казалось таким ужасным, потому что ДОЛЖНА, должна произойти трансформация. Невозможно то, что можно быть удовлетворенным таким миром, это невозможно – невозможно для физического сознания, сознающего Божественное. Это невозможно, совершенно необходимо, чтобы это изменилось. И это было таким острым... это держало меня всю ночь, весь день, даже когда я встречалась с людьми, с такой вот интенсивностью: это должно измениться, это должно измениться...

Существо, внутреннее сознание может говорить, может сознавать, что это страдание нереально, но физическое сознание не может – оно не может, это ДОЛЖНО измениться. Речь идёт не о том, чтобы войти в сознание, в котором это физическое сознание может исчезнуть: это должно измениться, это должно измениться... Я не могу выразить это словами, не могу сказать.

Да, да, я понимаю.

Тело настолько сознательное, что во всех других мирах, даже в витальном мире, всё зависит от занимаемой позиции, и, если вы в единении с Божественным, то всё может уйти, но это (*Мать касается своего тела*), это физическое страдание – рак, всё такое – это такое конкретное: это ДОЛЖНО измениться, это должно измениться. Это не может рассматриваться как что-то, на что надо «взглянуть по-другому». Действительно необходимо, чтобы это изменилось. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Да, милая Мать.

³ Заметим, что в тот день Мать была в косвенном контакте (через семью) с учеником, поражённым раком.

В других областях это зависит от позиции; здесь же это не зависит от позиции – можно страдать больше или меньше, но... сам ФАКТ должен измениться. Ведь мир, материальный мир, видимый таким, каким он является, это УЖАСНАЯ вещь.

Он терпим благодаря ментальному влиянию (ментальному и витальному), но этого влияния недостаточно, он должен трансформироваться.

Скажем совсем по-простому: например, супраментальное существо, обладающее супраментальным сознанием, если у его тела рак, то он и останется раком, ты понимаешь?... Существо может не почувствовать его, но только если отделит себя от тела; так что для настоящей трансформации требуется, чтобы тело ТОЖЕ достигло гармонии – над всеми болезнями и всеми обстоятельствами.

Это единственная часть. Другие части существа могут трансформироваться, трансформировать своё сознание, оставаясь тем, чем они являются – но физическое тело нуждается в изменении.

Я не знаю, переходное ли это переживание или окончательное – этого я не знаю. Посмотрим.

Но всё же, с супраментальным сознанием рак, к примеру, не должен быть возможен.

Да, но это означает... это значит, что материальная субстанция трансформирована.

Нет, я имею в виду просто сознание: если кто-то имеет супраментальное сознание, то это сознание должно обладать силой защищать тело в достаточной степени, ведь так?

Я не знаю, было так.

Лично мне это не кажется возможным. Мне кажется невозможным, чтобы кто-либо, обладающий сознанием Истины, может быть поражён Ложью.

(молчание)

Если есть ложь в теле, значит, есть ложь и в сознании.

(молчание)

Я не могу представить, что у тебя может быть рак! Это кажется мне невозможным.

В этом всё дело.

Это кажется мне невозможным.

Прежде так и было; раньше я думала, что это невозможно. Но теперь я уже не так уверена в этом.

Я не знаю.

Разве что это придёт к тебе как опыт, через который надо пройти, или как нечто, что нужно победить для всей земли.

Да, возможно.

Но это может быть лишь временным явлением, для работы, это не может быть чем-то, что действительно поразит твоё тело. Это кажется мне невозможным.

Да, я была уверена в этом... Вероятно, это необходимое переживание, необходимый этап.

Ведь у меня всегда было такое ощущение: если что-то не в порядке, это значит, что это что-то по-настоящему не повернуто к Божественному. И если всё повернуто к Божественному, подчиняется только Божественному, то обязательно будет гармоничным. Таким было моё убеждение. А вчера пришло другое переживание.

Вероятно, это необходимое переживание.

Да, вероятно, потому что твоё тело универсальное (по крайней мере, оно масштаба всей земли), так что это может прийти как явление для работы, на какое-то время – это не может быть личным явлением для твоего тела.

Нет, моё тело всё менее и менее личностное.

Да, это кажется мне невозможным, ты понимаешь.

Вероятно, это этап, через который надо пройти.

Ведь твоё тело может охватывать всевозможные личности, так что оно может охватывать и личность, поражённую раком...

(молчание)

Нет, вероятно, это для того, чтобы придать ему интенсивность необходимого посвящения.

(молчание)

Не было ни страха, ни беспокойства, не было такого, было... Это было как переживание (я не знаю, как сказать), но, вероятно, дело в словах... По мере трансформации невозможность определенных нарушений порядка должна придти автоматически.

(Мать погружается на долгое время)

Мы находимся как раз в самом трудном периоде.

Да.

Потому что это уже не это, но ещё и не то.

И тело имело странные переживания: вдруг, на несколько минут, оно чувствует, что фиксированность материи – это иллюзия, и что оно может... Смотри-ка, приведу тебе совсем практический пример: что-то внутри, например, воспаление в какой-то области; что же, пока находишься в обычном физическом сознании, оно есть, оно конкретно и причиняет боль, но есть сознание, в котором оно не существует – физически. Если уметь (как сказать?)... попросту говоря: приближать Божественное правильным образом, входить в связь с Божественным правильным образом, так, как нужно – тогда это исчезает. Я видела это в последние дни. А затем это возобновляется обычным образом.

(Мать поворачивается) Он здесь?

Пранаб здесь.

Ох! До свидания⁴!...

У

14 июля 1971

Прицепился насморк, не хочет меня оставлять...
А что ты принёс?

Вопрос, заданный Z. У неё есть друг в Калькутте, который написал ей по поводу организации тайных партизанских отрядов в Бангладеш. Он написал, что для подготовки таких партизанских отрядов, а также для их вооружения, обмундирования и снабжения всем необходимым требуются деньги. И он спросил её, не могла ли бы она написать своим друзьям в Швейцарии, Франции, Германии и т.д., чтобы собрать деньги. И она спрашивает, следует ли ей это делать. Она не хочет ничего делать без твоего разрешения.

Она может это делать, только она не должна упоминать моё имя. Я не прошу ничего. Ты понимаешь, если она попросит и если когда-нибудь... Она может делать это от своего имени, как благотворительность, но я не должна фигурировать, я ничего не прошу.

(молчание)

Это ставит меня в трудное положение... Очень трудное.

Как?

Люди говорят мне, что их расходы удвоились, что они в плачевном положении и не могут давать. Мои расходы тоже удвоились, и я не получаю больше денег.

Положение стало очень трудным.

(долгое молчание)

Ко мне прицепился насморк, не хочет уходить.

⁴ Существует запись этой беседы.

Что вызвало его?

Насколько я вижу, это смесь – смесь из заражения от людей, которые приходят сюда и приносят мне такие подарки, и в то же время примешиваются вещи, которые хотят измениться... Ты не представляешь себе, формации (*жест вокруг себя*), это невероятно – формации, кружащиеся здесь...

Я нашла несколько писем Шри Ауробиндо, в которых он описывает (письма адресованы мне), он описывает текущую ситуацию – можно подумать, что он написал их сейчас⁵!

Враждебные формации?

Да, конечно! Всё то, что должно исчезнуть, но отчаянно цепляется.

Для меня все эти формации (более чем катастрофические, ты понимаешь), для меня они ничто, ничего не значат, но они воздействуют на людей, люди сбиваются с пути, и тогда... Можно сказать, что последствия для моего тела самые минимальные.

Тело очень хорошо видит, очень ясно, чудесную защиту, под которой оно находится, а иначе, ты знаешь, оно было бы разорвано.

(Мать входит в созерцание)

*

* *

ПРИЛОЖЕНИЕ

(Отрывки из писем⁶, посланных Шри Ауробиндо Матери во Францию.)

6 мая 1915

Всё всегда к лучшему, но иногда, с внешней точки зрения, это трудное лучшее...

Вся земля находится сейчас под одним и тем же законом и отвечает на одни и те же вибрации, так что я сомневаюсь, что можно найти где-либо место, в котором конфликт борьбы не преследовал бы нас. В

⁵ Мы приводим в «Приложении» письма, упомянутые Матерью.

⁶ В оригинале эти отрывки приводятся переведёнными на французский (с английского). (прим. ред.)

любом случае, вряд ли мне предназначено полное уединение. Я должен оставаться в контакте с миром, пока не одолею враждебные обстоятельства или не погибну, либо пока буду продолжать борьбу между духовным и физическим настолько долго, насколько мне предназначено её вести. Вот как я всегда видел ситуацию и как ещё вижу её. Что касается провалов, трудностей и кажущихся невозможностей, то я слишком приучен к ним, чтобы они производили на меня большое впечатление своей постоянной театральностью, за исключением кратких моментов...

Необходимо иметь спокойное сердце, непоколебимую волю, полное самопожертвование и глаза, постоянно устремлённые к запредельному, чтобы жить, не впадая в уныние в такие времена, которые действительно являются периодом общего разложения. Что касается меня самого, я следую Голосу и не смотрю ни направо, ни налево. Результат мне не принадлежит и вряд ли даже работа.

*

* *

28 июля 1915

Всё внутри созрело или зреет, но это тот род напряжённой борьбы, в которой ни одна сторона не может добиться ощутимого успеха (немного похоже на окопную войну в Европе); духовная сила настойчиво борется с сопротивлением физического мира, в то время как это сопротивление оспаривает каждый дюйм завоёванной территории и предпринимает более или менее успешные контратаки... И если бы не сила и Ананда внутри, эта работа была бы изнуряющей и отвратительной; но глаз знания смотрит поверх этого и видит это лишь растянутым эпизодом.

*

* *

16 сентября 1915

Ничто, кажется, не способно поколебать недвижимость вещей, и всё то, что активно вне наших настоящих «я», является беспорядочной массой тёмной и мрачной путаницы, из которой не может появ-

виться ничего светлого и определённого. Это своеобразное состояние мира, само определение хаоса с поверхностной формой старого мира, остающегося видимо незатронутым на поверхности. Но это хаос долгого распада или начала нового рождения? За это идёт борьба изо дня в день, но пока ещё не достигнуто ничего решающего.

Шри Ауробиндо
On Himself, XXVI.424

U

17 июля 1971

Позавчера я почти вылечилась и думала, что это закончилось, но затем, вчера была лавина всего... ох! дурные воли, споры... это было так ужасно, что насморк возобновился. Вот что помешало. Я вижу, что когда всё здесь успокаивается, и я могу вернуться в свою нормальную атмосферу, то всё словно исчезает – у меня больше нет насморка, я больше не страдаю. Но это возвращается снаружи как яростная атака: люди, ссорящиеся и спорящие друг с другом, обстоятельства, встающие наперекор, всё такое. И всё это бросают на меня, так что...

Так что это возобновилось вчера вечером. С этим было покончено, ты знаешь: мой нос и горло были чистыми, всё ушло. Это действительно не я, это пришло снаружи. Неистовство. И, конечно, они возлагают на меня всю ответственность! Я говорю им одно, а они делают из этого другое; я пишу им одно, а они искажают это и делают из него что-то другое, а затем они говорят, что виновата я. Вот так (*Мать начинает кашлять*).

Совершенно очаровательно.

По существу, это была как бы демонстрация – как театральная пьеса, ты знаешь, чтобы показать, как люди ведут себя по отношению к Божественному. Это было действительно комично! Можно разгневаться и сказать: «Какой позор!» - но это было комично. Это было комично: во всём виновато Божественное. Обычные люди таковы: это Божественное неправильно с ними обращается, это Божественное чинит им препятствия, это Божественное плохо организует обстоятельства... Вот так. Они все такие.

Это нечто вроде полусознательной уловки: делаешь это, они делают вот так (*лёгкое искривление*), они немного закручивают, и тогда всё

искажается; говоришь одно, они добавляют или убирают слово, и всё искажается. Даже то, что написано, они читают на свой лад. Потрясающе.

И ведь в значительном масштабе: почти в мировом, во всяком случае, в национальном масштабе, масштабе страны, но... это имеет последствия в Китае, в России, в Европе, в Америке. Они сделали... ты знаешь, *a mess* [путаницу] из всего этого дела [Бангладеш], ужасным образом – ужасным. Теперь они принимают меры: Америка пытается договориться с Китаем – только этого не хватало! – чтобы помогать Пакистану истреблять людей.

Да, такое впечатление, что Америка следует политике враждебных сил. Они работают в пользу враждебных сил...

(молчание)

Ты знаешь, что президент США [Никсон] собирается с визитом в Китай?

Ну да!

А с русскими, наоборот, они не пытаются сблизиться.

Нет, ох! Нет.

То есть они делают всё наоборот.

Да.

*(молчание,
затем Мать поднимает руки
в жесте беспомощности)*

Ты что-то принёс?

Да, здесь, для Бюллетеня, твоё апрельское послание, которое надо перевести на французский:

Мы находимся в один из “Часов Бога”, когда расшатаны основы...

Так и есть.

...и наступает большая путаница. Но это чудесная возможность для тех, кто хочет сделать рывок вперёд, возможности развития исключительны.

Не будете ли вы теми, кто воспользуется этим удобным случаем?

1.4.1971

*
* *

Z хочет вернуть своих детей сюда⁷.

Да, она говорила мне, что ты сказала ей остаться.

Ох!... Нет, это ужасно!... Она спросила у меня: «Могли ли бы мои дети вернуться сюда?» Она такая. (Но кое о чём не сказала.) И тогда естественно, сразу же, я ответила ей «да». Я сказала ей: «Если хочешь, ты можешь остаться». Её ответ: «О! я очень хотела бы остаться...»

Вот так (*жест искривления*), все люди таковы.

Да, всё искажается.

(затем речь заходит об ученике из Ватикана)

Z говорит, что P.L. скверно себя ведёт, что он захвачен миром денег, власти, женщин... не знаю, чего ещё – что он полностью в подчинении монсиньора R, ты знаешь, который заправляет миллиардами?

Да, он должен был приехать сюда.

⁷ Ученица, уехавшая в Европу со своими детьми, а затем вернувшаяся.

Да, верно. Его дела ведёт P.L., управляет этими громадными миллионами. Во всяком случае, Z упрекает его за вовлечённость в этот мир, и она порвала с ним.

Но я должна тебе сказать, что оккультно я видела, что сюда, через P.L. может придти много денег. Так что, естественно, я усилила его связь (с Силой). И деньги должны придти.

Глубоко внутри его позиция остаётся прежней.

Да, милая Мать, я в этом уверен! И даже если внешняя видимость такова, я уверен, что на самом деле он делает твою работу, или собирает её делать, или готовится почва.

Да-да, это так. Точно. Я чувствую, что он может сделать значительную работу.

Я тоже чувствую это.

Только не открыто.

(молчание)

Нашествие Лжи. Чувствуется, что только по-настоящему истинное имеет силу сопротивляться – чуть выше разума.

Но это (слова Z), это пример, как это происходит – это действительно некого рода отклонение. Она так тебе и сказала: «Мать просила меня»?

Да: «Мать сказала мне остаться».

Она произнесла «сказала» или...

Она мне сказала «Мать сказала мне». Но, в конце концов, тон, каким это было сказано, означал... Да, Мать сказала мне остаться, словно это был приказ или совет, который ты ей дала.

Да... так.

(молчание)

О! если бы ты знал переживания... Всё как раз такое (*как слова Z*), везде-везде, всё время, все люди – всё-всё вот так (*жест искажения*), ох!... И тогда моё тело говорит: «Но и я такое!» Я видела его... Ох! Боже мой... (*Мать сжимает ладони*). Я поняла, что если хотя бы на минуту Всевышнее Сознание имело бы того рода сознание, которое имеют люди, то мир бы исчез. Совершенно спонтанно, мы, наша реакция, наша спонтанная реакция на удары, на то, что кажется нам плохим: пусть исчезнет Ложь. Спонтанная реакция. Не трансформировать: уничтожить. Ты понимаешь, между этими двумя целая пропасть.

Да.

И это спонтанно, эта идея уничтожить – уничтожить Ложь. Но если хотя бы на секунду Всевышний Господь имел бы это движение, то больше не было бы мира!... И тогда, я полагаю, тело поняло это. Я думаю, что оно поняло, это было необычайно... Кто мы такие! Что за люди! Они думают о себе, Боже мой (*Мать делает жест раздувания*), они считают себя... ох!... Если у них есть маленькая воля или маленькое понимание, либо они делают маленькое усилие к совершенству, ох! (*тот же жест*) они думают, они считают себя необыкновенными! (*Мать охватывает голову руками и смеётся*)

Шри Ауробиндо где-то писал, что когда касаешься Божественного Сознания, это внезапно даёт ощущение... до какой степени мир смешон в своём самомнении – самомнении людей. Но даже (я имела контакты с животными), даже у животных это начинается. Тщеславие-тщеславие-тщеславие...

Да, нечем хвалиться.

О! нет.

Верно.

О! нет-нет, они не столько хвалятся, сколько САМООБМАНЫВАЮТСЯ.

(молчание)

Ты знаешь, обман и попытки обмана почти везде выдаются за добрую волю. А те, кто не хотят обманывать других, а только самообманываются, они уже стали исключением.

Нет ничего нового в том, что я видела; но вы видите это лишь время от времени, как исключение, в отношении этого или того, а у меня было видение всего мира, всей земли, всего человеческого усилия, всех людей, всего... мы живём в обмане. Это ужасно!

И, более того, мы обманываем себя больше, чем хотим обмануть других.

(молчание)

Иными словами, мы не видим НИЧЕГО, как оно есть на самом деле.

Да, да... да.

(молчание)

Ночью я гуляю по проваливающимся дорогам.

Ах!

Да, провалы.

Старые представления.

(долгое молчание)

Есть только одно спасение: прицепиться к Божественному, вот так *(жест: два сжатых кулака)*.

Прицепиться не к тому, что думаешь о Божественном, и даже не к тому, что чувствуешь Божественным... а к стремлению... насколько можно более искреннему стремлению. И прицепиться к нему.

(молчание)

Скажу тебе кое-что, потому что это интересно. Некоторое время тому назад, перед возвращением Z, я вдруг увидела, что связь Z с P.L. мешает ему делать то, что он должен делать. И тогда я действительно устремилась к тому, чтобы она больше не влияла на него. (Я забыла об этом, это было до её возвращения, довольно давно.)

Да, я помню, ты даже говорила мне об этом.

Это странно.

Ты знаешь, я уже говорила тебе об этом, сейчас тело – сознание тела – знает заранее, что произойдёт, оно знает заранее, что люди собираются ему сказать. Но оно не знает... (как сказать?) точно как это произойдёт материально, но ДУХ, в котором это будет сделано... постоянно. Очень странно. Я здесь неподвижна, пытаюсь принадлежать только Божественному, и затем приходят эти вещи – это приходит вот так (*жест – как на экране перед Матерью*), это проходит так: вещи, события, говорящие люди... Поначалу я думала, что это моё материальное сознание, которое не знает, как успокоиться, а затем я заметила, что это приходит ко мне снаружи и приобретает материальную форму. Это значит, что сейчас, если бы я ментализировала, то могла бы предвидеть, говорить, что произойдёт... Эта история с Америкой и Китаем и все подобные вещи пришли таким образом. Только, в обычном человеке, этим пользуется разум, чтобы делать пророчества – но, к счастью, разума нет, он спокоен, он отсутствует. И, когда мне говорят о чём-то, сообщают что-то, тело уже ничему не удивляется, кажется, что оно знает. Это странно.

Некая универсализация.

И если бы ты знал, до какой степени оно чувствует себя глупым – и то, и другое одновременно!

U

21 июля 1971

Что скажешь?

А как у тебя дела?

У меня всё ещё насморк. Я вылечилась, я почти вылечилась, но... (*жест скатившейся лавины*). Но это не интересно.

Интересно то, что тело становится всё более и более сознательным, но сознательным очень интересным образом.

Например?

Для этого надо ментализировать, а я не могу.

(молчание)

Я начинаю знать заранее, что произойдёт, что скажут мне люди, всё такое. Как объяснить?... Будто я СТАЛА обстоятельствами, людьми, словами и т.д.

Тело становится всё более и более сознательным, но совсем не ментальным образом: словно... вещи словно переживаются. Не знаю, как объяснить. Трудно сказать... Надо чувствовать или иметь (не знаю, как объяснить это), как, в проявлении, человеческое сознание искажает божественное Действие (*жест прямого потока*). Это наше строение столь убого. Мы понижаем, искажаем, сокращаем ВСЁ – всё. Мы всё знаем (Знание вокруг нас, в нас), но мы настолько всё усложняем, что искажаем его. Все люди таковы... Так что, это словно очень острое ощущение всего, что организовано изнутри внутренним Божественным, и одновременно как оно искажается по мере выхода на поверхность (слова глупы, однако, это самое близкое, что я могу сказать). Это наша идиотская манера говорить о том, что... такое простое и такое чудесное!... И мы настолько извращены, что всегда выбираем то, что искажено.

Я не знаю, сами мои слова искажают главное, но это... это нечто, что я ощущаю таким простым, таким светлым, таким чистым – таким абсолютным. И затем мы делаем из этого то, что мы видим: усложнённая и почти непонятная жизнь.

А ты, у тебя нет новостей?

Я нахожусь на этапе, который не очень-то понимаю.

Ах!... Тогда объясни мне, что это, так мы сможем найти.

Объяснять нечего... Я не знаю, это как крушение всего или разрушение всего. Больше нет никакой базы. Прежде был ряд так называемых «истин»...

Ах!

...которые были мне ясны, как то, что я выражал в своих книгах – словно всё обратилось в прах. Как если бы у всего этого не было... да, это прах. У меня больше нет ни одной верной идеи, на которую я мог бы положиться. Нет больше точек отсчёта.

Но это как раз то, о чём я только что говорила тебе другими словами! Всё, что мы думаем (уже давно у меня нет идей), таково, это кажется таким пустым, я не знаю.

Да. Я прекрасно понимаю, что все мысли пусты и обманчивы, это я понимаю. Но хотелось бы иметь маяк... маяк практического применения: понимать.

Но у меня очень простой практический маяк: это Божественное. Для меня это единственная конкретная вещь.

Да, конечно, есть Сила. Я всегда чувствую Силу и... и это очень приятно, можно сказать.

Да-да, так и есть, есть только это!

Но у меня впечатление, что я иду как слепой в этой Силе.

Да...

Что же, состояние слепого не слишком приятное!

Да. Да, но... почему бы нет! (Мать смеётся). Это да такой степени, что... Ведь я здесь, есть множество обстоятельств, усложнений, людей... всё-всё так запутано; но позади есть... не просто Сила, это СОЗНАНИЕ-Сила – это Сознание – это как... это как улыбка – улыбка... улыбка, которая знает всё. Это так. Так что, когда я спокойна (жест: руки раскрыты), то словно нет больше ничего, и всё чудесно. А

затем, как только люди начинают со мной говорить или я вижу кого-то, приходят все усложнения – они создают путаницу из всего.

Я уверена, что это переход от этой жизни к той Жизни. Когда мы полностью будем на той стороне, о! престанем рассуждать, хотеть «объяснять», делать выводы, решать, выстраивать – всё это, это закончится... Если бы мы умели... быть – просто БЫТЬ, быть. Но для нас, я заметила это, если мы не говорим, не думаем, не решаем, нам кажется, что мы вне жизни... И, затем, это не всегда то же самое молчание. Молчание невыраженных слов, это не то: молчание созерцания... действующего. Это действенное созерцание. Это так.

Очевидно, готовится новый способ жизни. Так что другое должно уступить место.

Я вижу (словно через вуаль или как через нечто, находящееся на значительном расстоянии) Силу, НЕОБЫЧАЙНУЮ Силу! Но мы так глупы, что даже не принимаем её. Я знаю, я имела переживания в эти последние дни... Я имела это видение, в котором психическое сознание видит, что именно через этот инструмент, через него (но это – *Мать щиплет кожу рук* – это лишь для того, чтобы просто установить связь между вещами, как они есть, и какими они должны быть), так вот, через него было осуществлено ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО чудес, таких необычайных (в эти дни), что никто никогда не подумал, что это чудо!... Об этом просто не знают. Оно не из тех чудес, какими мы их знаем: необычайное чудо... Но... у нас нет способов понять это.

(молчание)

Так что это тело уже не то, но ещё и не «такое». Оно вот так (*жест колебания между двумя*), и вот почему... это не насморк, это... Иногда я полностью вылечена, всё-всё прекрасно функционирует; минуту спустя всё дезорганизовано. Это не насморк, который можно «лечить»: принимают лекарства, но это ни к чему; достаточно войти в истинное сознание, и всё кончено. Но тело не способно оставаться там. Это не столько контакт с людьми, сколько неспособность оставаться там, вот и всё. Невозможно винить кого-то.

Оно уже не то, но ещё и не «такое» - уже не то, но ещё и не «такое». Вот так. Так что... (*тот же жест колебания*).

И тело сознаёт «то», но только временами: это всё, что совершенно необходимо, чтобы обеспечить постоянство. Вот так.

(молчание)

Единственная разница...

Можно сказать: никто не знает – никто и нигде; но есть те, которые стремятся (как сказать?), которые имеют волю, тенденцию, стремление, потребность знать – знать и быть – а затем есть все те, кому наплевать... которые живут своей маленькой или большой жизнью – будь то глава государства или уборщица, нет никакой разницы. Это одно и то же, вибрации всё те же. Я не знаю, как объяснить. Я плохо объясняю.

Нет, я понимаю.

Это настолько несовершенно, что⁸...

(Мать отказывается говорить и погружается)

24 июля 1971

Это ещё не закончилось (*жест трения*)... А ты?

Я не знаю, милая Мать.

Как ты?

Я не знаю... в порядке.

(Мать смеётся)

Ты знаешь лучше меня!

Я говорю тебе: мы уже не здесь, но ещё не там... Так что это выглядит глупо. Тело становится всё более сознательным, и оно сознаёт

⁸ Существует запись этой беседы.

старые привычки, тянущие его назад, а также оно сознаёт и новые возможности, которые хотят... Следует делать только одно движение, движение сцепления, и тогда... всё хорошо – ЧУДЕСНО хорошо. А старое – это как старая стена, которая разрушается. Вот так. Так что это вовсе курьёзная ситуация.

Тело чувствует, что оно уже не здесь: «здешнее» не имеет для него никакой реальности, но тело ещё не ТАМ. Такое вот положение (*жест колебания между двумя*). Тело стремится. Оно учится призывать Божественное всё время, всё время, всё время, что бы оно ни делало: присутствуют ли люди, говорит ли тело или нет; что бы тело ни делало, это постоянный призыв. Вот так всё в порядке. Но... это ещё не утвердилось. (*Мать кашляет*) И этот насморк: кажется, что он ушёл, но он снова возвращается. Это не обычная простуда.

Но как только я вхожу в глубокое молчание, тогда, для тех, кто восприимчив, это может быть полезно. Как только я вхожу в глубокое молчание, Присутствие становится конкретным, явным. Тогда это полезно. Но как только я начинаю говорить, я... (*жест распыления*).

Вот что предлагаю, если тебе нечего сказать...

(медитация)

U

28 июля 1971

(*Мать долгое время смотрит на ученика, её глаза открыты, затем она улыбается.*)

Оох!...

Когда ты сидел здесь (*перед Матерью*), и я смотрела на тебя, ты взял своё тело и раскрыл его вот так (*жест, словно ученик разорвал своё тело надвое от живота до самого низа*), всё вот так.

Тебе было больно?

Нет, милая Мать, мне не было плохо, но я активно борюсь со своей природой!

(*Мать смеётся*) Ты широко открыт, вот так.

(молчание)

Это забавно, будто бы... здесь (в нижней части живота) было чёрное пятнышко, вот так (жест), как черное пятнышко. Словно ты хотел показать мне это чёрное пятнышко... А теперь оно постепенно стирается. Оно ушло.

(молчание,
Мать смотрит ещё)

Сейчас всё хорошо.

(молчание)

Ты знаешь, есть одно интересное явление: американский посол в Индии (Кеннет Китинг) за Бангладеш, а президент американской республики (Никсон) за Пакистан! (Мать смеётся) Так что сейчас, можно сказать, две Америки! Есть пакистанская Америка и Америка Бангладеш!... Американский посол полностью согласен с тем, что ты написал.

Он получил статью?

Да, я полагаю. Я думаю, что да, думаю, что ему её присылали. Во всяком случае, он полностью согласен. Он говорит: «Я нахожусь здесь, я вижу, что происходит, я знаю, что есть на самом деле». И он полностью против Пакистана. А другие...

Ты знаешь, вчера, я нашёл «Афоризм» Шри Ауробиндо для следующего «Бюллетеня», и, читая его, я сказал себе: но это в точности относится к Бангладеш! – точнее, это относится к Индире Ганди.

Ах!

Он говорит:

«He who will not slay
when God bids him,

works in the world
an incalculable havoc»⁹.»

Это интересно. Надо опубликовать! (*общий смех*)

(*Мать погружается,
затем выходит из погружения и протягивает листок*)

Я хочу дать это на 15 августа:

«Пелена, застилающая сердце, и крышка над разумом отделяют нас от Божественного. Любовь и поклонение прорывают пелену, а в спокойствии разума крышка утончается и исчезает.»

9.9.1936

Шри Ауробиндо,
On Himself, XXVI.215

Ужасная неразбериха там (*в Дели*).

(*Мать снова погружается*)

U

31 июля 1971

(*По поводу одного письма Шри Ауробиндо, категорически запрещающего сексуальные связи между учениками. Мать напечатала это письмо в нескольких тысячах экземпляров и озаглавила: «Условия, которые надо выполнять, чтобы жить в Ашраме и стать учеником.»*)

«...Следует овладеть сексуальным импульсом, до такой степени стать хозяином сексуального центра, чтобы сексуальная энергия тянулась вверх, а не выбрасывалась наружу и растрчивалась; только так сила, содержащаяся в семени (*retas*) может быть превращена в изначальную физическую энергию (*ojas*), служащую поддержкой для всех остальных. И не может быть более опасной ошибки, чем

⁹ 228 – «Тот, кто не убивает, когда Бог закликает его сделать это, наносит миру неисчислимый ущерб.»

принимать примешивание сексуального желания или некого тонкого удовлетворения его и рассматривать это как часть садханы. Это самый быстрый путь, который привёл бы прямо к духовному падению и выбросу в атмосферу сил, блокирующих супраментальное нисхождение, и призвал бы, напротив, нисхождение враждебных витальных сил, распространяющих возмущение и катастрофу. Это отклонение, если оно начнет проклевываться, должно быть полностью отброшено и вычеркнуто из сознания, чтобы могла спуститься Истина и свершиться работа.»

Шри Ауробиндо
Letters on Yoga, XXIV.1507

Это послание я распространю сегодня.

Был ряд случаев когда люди должны были уйти отсюда, но... Но, ты понимаешь, они здесь, а перед рождением ребёнка уходят в Ауравиль! Чтобы я, «я думала, что они в Ауравиле». Несколько случаев. Поэтому я решила опубликовать это. Я должна добавить это к посланию, в котором говорю: «Needless to say that those who aspire to Truth must abstain from telling lies¹⁰». (*Мать делает жест: удар дубиной*).

На самом деле, таких случаев много, много.

Ведь они говорят: «Мать стара, больше не выходит, больше не видит, не знает, что происходит». Но я знаю, что происходит – у меня есть другие средства видеть! (*смех*)

*

* *

Чуть позже

На днях я тебе говорил об одном Афоризме Шри Ауробиндо, и ты мне сказала: «Да, следует опубликовать это». Опубликуем в августовском «Бюллетене»?... Вот этот Афоризм:

228 — Тот, кто не убивает, когда Бог заклинает его сделать это, наносит миру неисчислимый ущерб.

¹⁰ «Стоит ли говорить, что те, кто стремятся к Истине, должны воздерживаться от того, чтобы говорить ложь.» (См. беседу 7 апреля)

Не следует помещать этого! (*Мать охватывает голову руками*) У столькоких людей хватает наглости заявлять, что они получают приказ Бога – множество убийц.

Да, конечно.

Это их ободрит! (*смех*)

Это палка о двух концах, да.

Это даст оправдание массе вещей. Сейчас они так легко убивают!... О! не следует помещать это.

Они искажают смысл того, что я говорю... Всё время я получаю письма людей – кажется, это широко распространённое заболевание. Люди входят и говорят вам: «Пришёл ваш час». Они приходили к кому-то, кто знает нас, и сказали: «Пришёл ваш час, отдайте ваш пистолет». На что он ответил: «Хорошо, я иду за своим пистолетом и дам его вам». Он выдвинул ящик, и из него выпали патроны, тогда один из злодеев нагнулся, чтобы поднять их. И этот человек выстрелил в него из своего пистолета. Тогда остальные убежали. Но обычно это кончается по-другому: убийством. Это произошло дома у того человека. А в Америке просто прогуливаешься по улице, и в тебя стреляют. Везде так. Это распространённое сумасшествие. Или вы получаете удар ножом – без причины, неизвестно почему. И некоторые из них говорят: я вдохновлён Богом...

(молчание)

Ты знаешь, это как общая вспышка лжи. Это ужасно. Они берут учения и переворачивают их – они делают из них оправдание.

(молчание)

У тебя что-нибудь есть?

Отказался переводчик на русский.

(Мать погружается)

U